

Гу Сюй, покинув общежитие Е Чэня, быстро подготовился к лекции и зашёл в аудиторию, где увидел группу людей, агрессивно окруживших беззащитного Е Чэня. Его лицо сразу же потемнело. Как же так? Перед ним этот парень был таким смышлённым, а здесь его так безжалостно обижают?

— М-маршал!

Студенты боевого факультета, пришедшие с Лян Е, сразу же занервничали. Они не знали о связи Е Чэня и Гу Сюя, но даже простое скопление людей и шум могли оставить у маршала плохое впечатление.

— Маршал, вы не так поняли, мы не собирались устраивать беспорядки, — Лян Е, с детства находясь рядом с отцом, научился говорить то, что нужно, в зависимости от ситуации. Увидев строгое выражение лица Гу Сюя, он тут же улыбнулся и сказал:

— Это я. Я увидел, что мой кузен тоже учится здесь, и решил поздороваться. Ничего больше.

— Кузен? — Гу Сюй нахмурился и наконец отвёл взгляд от Е Чэня, обратив его на скромного Лян Е.

Увидев, что Гу Сюй обратил на него внимание, Лян Е внутренне обрадовался и быстро закивал:

— Меня зовут Лян Е, я новичок на боевом факультете. Когда я зашёл, то увидел, что мой кузен окружён студентами командного факультета, и решил подойти поздороваться. Ничего больше.

Лян Е сразу же назвал своё имя, чтобы запомниться Гу Сюю, и незаметно подставил Е Чэня, намекнув, что именно студенты командного факультета устроили шум, а он тут ни при чём. Он ненавидел Е Чэня. Если бы не этот неблагодарный, он уже давно бы поступил в Королевскую военную академию, и перед ним была бы прямая дорога! Но из-за Е Чэня, из-за его эгоизма, он не только не смог поступить в Королевскую военную академию, но и на командный факультет в Роланде перестали набирать студентов, и его засунули на боевой факультет. Но его физическая подготовка от природы слабая, и если он останется на боевом факультете, то ничего не добьётся!

Но судьба повернулась, и маршал Гу в этом году решил преподавать в Роланде. Это был его лучший шанс. Если он привлечёт внимание Гу Сюя, то Е Чэнь — это просто инструмент для деторождения, жалкий неудачник...

Гу Сюй, видя, что Е Чэнь, похоже, не пострадал, собирался просто велеть всем вернуться на места, но, услышав, как Лян Е назвал своё имя, невольно остановился и взглянул на него с новым интересом:

— Так ты Лян Е? Твой кузен — это Е Чэнь?

Он уже давно изучил семейное положение Е Чэня и знал о его дяде, который хотел заполучить место в Королевской военной академии. Он ещё не успел преподать урок этому отцу и сыну, а они уже появились перед ним. Как... интересно.

— ... Да, не ожидал, что маршал знает моего кузена, — зависть в сердце Лян Е разгорелась ещё сильнее. Он с трудом сдержал улыбку и сухо ответил. Где же Е Чэнь провёл эти дни? Почему даже маршал его знает? Он говорил что-то о женихе, может, его жених — кто-то из военного ведомства?

Но в военном ведомстве все, кто занимает высокие посты, — это аристократы. Кто, кроме простолюдинов, сейчас будет искать пару в базе данных генного соответствия? Это невозможно! Он никогда не поверит, что Е Чэню так повезло!

— ...

Как только Лян Е произнёс это, его спутники не поняли ничего странного, но студенты командного факультета, знавшие правду, с удивлением посмотрели на Лян Е. Разве Е Чэнь и маршал не близки? Почему же его кузен так отстранён и даже не знает, что они знакомы? Кто же такой Е Чэнь на самом деле?

Сун Юань, знавший всю подноготную, увидев выражения на лицах других студентов, снова порадовался, что вовремя примкнул к Е Чэню, и тут же подбежал к маршалу, чтобы доложить:

— Маршал, вы не представляете, насколько странный этот родственник нашего босса... Не смог заполучить его место в академии, а теперь ещё и обвиняет его в неблагодарности. Просто ужас!

— Это неправда! Ты... ты врешь! — Лян Е покраснел от злости и смотрел на Сун Юаня, как будто тот нанёс ему страшную обиду.

Е Чэнь, наблюдавший за этим, с удивлением отметил, что этот парень действительно талантлив — жаль, что он не пошёл в актёры.

Конфликт между кланом Лян и Е Чэнем был известен Гу Сюю лучше, чем кому-либо ещё, поэтому он даже не стал смотреть на притворство Лян Е, а обратил внимание на другое:

— Босс?

Неужели за такое короткое время Е Чэнь успел обзавестись подчинённым?

Е Чэнь моргнул, изобразив испуганное выражение:

— Как маршал может так меня называть? Я не заслуживаю...

Боже, в жизни не думал, что услышу, как Гу Сюй называет меня боссом. Чувство довольно приятное!

Гу Сюй и студенты промолчали.

Сун Юань лишь подумал: «Чёрт! Это самая смертельная форма проявления любви!»

Гу Сюй был ошарашен ответом Е Чэня и, чтобы скрыть своё замешательство, быстро откашлялся, а затем холодно повернулся к Лян Е и его компании. Лян Е, думая, что маршал наконец обратил на него внимание, едва сдерживал волнение, но услышал лишь:

— Я не против того, чтобы вы заводили знакомства, но на моих занятиях дисциплина — это главное. Все с боевого факультета, выходите и пробегите десять кругов. Немедленно!

— М-маршал! Мы не... — Лян Е побледнел, не понимая, за что его наказывают. Ведь звонок на урок ещё не прозвенел, и даже если они немного пошумели, это не повод для такого строгого наказания.

— Двадцать кругов, — холодно сказал Гу Сюй.

— ...

Теперь все студенты боевого факультета, пришедшие с Лян Е, замолчали и потащили его бегать по стадиону, но в душе они возненавидели Лян Е. Если бы он не сказал, что на командном факультете есть знакомый, они бы не пошли туда и не получили бы дополнительных десяти кругов... К тому же маршал Гу всегда строг к дисциплине, и если он уже сформировал плохое мнение о боевом факультете, что, если он перестанет их учить?

Что касается Лян Е, он молча покинул аудиторию, изображая обиду...

Гу Сюй не знал почему, но когда Е Чэнь притворяется милым и беззащитным передо мной, это кажется таким милым, хоть и немного раздражает. Но когда его кузен делает то же самое, это вызывает только отвращение... К счастью, Е Чэнь не знает, что я думаю, иначе он бы с гордостью заявил: «Это называется любовь слепа!»

Немного отомстив за своего супруга, маршал Гу успокоился и, глядя на остальных студентов командного факультета, которые съёжились, как перепуганные перепёлки, холодно сказал:

— Остальные, если всё в порядке, садитесь. Начинаем занятие.

Сказав это, Гу Сюй больше не смотрел на Е Чэня, повернулся и вздохнул. Ему нужно быть примером для подражания и не давать Е Чэню слишком много поблажек, иначе этот парень станет ещё более самоуверенным.

Учитывая, что это был первый урок по боевому сознанию, Гу Сюй сосредоточился на практических боевых техниках. Неожиданно он заметил, что Е Чэнь внимательно смотрит на него, и на мгновение замер. Такое ощущение, будто его маленький жених серьёзно слушает его лекцию, было для него в новинку...

Учитывая состояние Е Чэня, Гу Сюй сменил тему с боевых техник на развитие духовной силы:

— Как известно, уровень духовной силы можно поддерживать и повышать. Самый систематизированный метод для этого — это уникальная техника клана Гу. В этом семестре я поделюсь частью базовой техники для изучения и обсуждения.

Как только Гу Сюй закончил говорить, в аудитории поднялся шум. Ведь каждый год так много людей поступают в военные академии именно ради метода развития духовной силы, предоставляемого военным ведомством. Это козырь, принадлежащий исключительно клану Гу.

<http://bllate.org/book/16704/1534337>